

Раннее утро.

В спальне царил сонный полумрак, на широкой кровати громоздились скомканные одеяла. Тишину нарушало лишь глубокое, мерное дыхание, а на полу в живописном беспорядке валялась сброшенная одежда.

Атмосфера была пропитана негой и уютом, пока внезапно — вж-жух!

Шторы разлетелись в стороны, и комнату затопил яркий солнечный свет. Ян Сяодао, сжимая в руке кухонную лопатку, обернулся и смерил кровать суровым взглядом:

— Вставай. Завтрак готов. Мне пора в школу.

Бай Шэн, одетый лишь в просторные боксеры, лежал под углом в сорок пять градусов, уткнувшись лицом в подушку. При виде света он заерзал, пытаясь с головой зарыться в одеяло.

— Несносный мальчишка... — проворчал он приглушенно. — Твои занятия начинаются только после обеда. Утром инспектор Шэнь должен заехать за тобой, чтобы отвезти на регистрацию и оценку способностей... Дай мне еще поспать...

Тут взгляд Ян Сяодао упал на предмет, лежащий рядом с подушкой, и подросток замер в глубочайшем потрясении:

— Это еще что такое у тебя в руках?

Бай Шэн правой рукой обнимал подушку, а левой прижимал к себе папку с личным делом. Сама папка выглядела новой — судя по всему, её открывали от силы пару раз. Однако вклеенная на титульный лист фотография была затискана и заглажена до такой степени, что края бумаги начали бахромиться. Вероятно, снимок вырезали из газеты: инспектор Шэнь стоял под черным зонтом под проливным дождем, и на фото виднелся лишь его бледный, изящный подбородок.

— А-апчхи! — Бай Шэн сонно зевнул. — Умоляю, дай еще вздремнуть... Я вчера весь вечер листал дело твоего инспектора и так по нему тосковал, что уснул только в четвертом часу...

Юноша стоял как вкопанный, словно превратившись в соляной столп. Спустя вечность он выдавил:

— ...Тосковал?

— Угу, — отозвался Бай Шэн.

Неописуемое осознание потрясло невинную душу подростка. Спустя мгновение он выкрикнул, не веря своим ушам:

— Тосковал?!

— Ну да, — лениво пробормотал Бай Шэн. — Взрослые иногда тоскуют друг по другу, что в этом такого?

Подростку наконец пришлось столкнуться лицом к лицу с пугающей реальностью взрослого мира. Потерянно глядя в пустоту, он то открывал, то закрывал рот, пока наконец не озвучил вопрос, который давно терзал его изнутри:

— У меня... есть один вопрос.

Бай Шэн, не открывая глаз, милостиво разрешил:

— Валяй.

— Вы же оба взрослые люди. Неужели ваш мозг не может заняться чем-то более полезным? Например, решением проблем глобального потепления, энергетическим кризисом или вопросами образования в бедных регионах?

— ...

Бай Шэн открыл глаза и бесстрастно уставился на подопечного. Спустя паузу он произнес с глубочайшей серьезностью:

— Спасибо, сын. Какое счастье, что я тебя вырастил.

Динь-дон! Динь-дон!

— О, объект моей тоски прибыл! — Бай Шэн мгновенно преобразился, наполнившись энергией. Он одним движением запихнул папку с фотографией под подушку и, совершив акробатический прыжок, метнулся в ванную.

— Скажи ему, что я до пяти утра размышлял над глобальным потеплением! Не забудь! — бросил он на ходу.

Ян Сяодао лишь молча покачал головой.

Юноша безмолвно возвел очи к небу, после чего, шлепая тапочками, отправился открывать дверь. На пороге, как и ожидалось, стоял инспектор Шэнь. Его худощавая фигура в безупречно сидящей форме казалась воплощением строгости и порядка. Тонкие черты лица были спокойны, руки в черных кожаных перчатках изящно сложены перед собой.

Его облик внушал невольное благоговение, но в голове Ян Сяодао первым делом всплыла злосчастная фотография под подушкой опекуна.

— ...Доброе утро, — буркнул подросток, испытывая крайне противоречивые чувства.

Шэнь Чжо окинул его взглядом и слегка приподнял бровь:

— Ты... в таком виде?

Перед ним стоял шестнадцатилетний бунтарь: поджарый, атлетически сложенный, в черной майке и боксерских шортах. Поверх этого великолепия был повязан кухонный фартук в цветочек — подарок из супермаркета, а на ногах красовались ярко-голубые домашние тапочки. В руке парень сжимал шкварчащую сковороду, на которой красовались два яйца, пара грибов и горсть сочного зеленого шпината.

В этот момент из тостера с характерным звуком выпрыгнули два ломтика цельнозернового хлеба.

— Будешь? — с каменным лицом спросил Ян Сяодао, протягивая сковороду инспектору.

Десять минут спустя Шэнь Чжо и Бай Шэн сидели за обеденным столом. Ян Сяодао, действуя лопаткой, разложил им по тарелкам яичницу. Идеальные жидкие желтки, присыпанные зеленым луком, источали манящий аромат.

Бай Шэн за это короткое время успел привести себя в безупречный порядок: свежая рубашка, отглаженные брюки — он буквально сиял бодростью. Серебристый вихор на его голове задорно топорщился, выдавая искреннюю радость от возможности позавтракать в компании инспектора. Бай Шэн легонько постучал палочками по тарелке:

— Я хочу еще одно яйцо!

Подросток привычным движением положил ему вторую порцию и вопросительно взглянул на Шэнь Чжо.

— ...Нет, спасибо, — отозвался тот.

Шэнь Чжо поставил пустую миску из-под овсянки и наблюдал, как Ян Сяодао вернулся на кухню. Парень собственноручно собрал себе ланч-бокс: паровая треска, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, отварная брокколи и краснокочанная капуста — всё было аккуратно упаковано в рюкзак. Глядя на эту идиллию, инспектор не выдержал и негромко спросил у Бай Шэна:

— Через что пришлось пройти этому ребенку?

— Он прошел через суровую и всестороннюю школу формирования личности, — смиренно ответил Бай Шэн.

Ян Сяодао холодно бросил через плечо:

— Он прошел через жизнь с опекуном, чья готовка напоминала террористическую атаку смертника.

В юности Бай Шэн совершенно не обладал навыками самостоятельной жизни: в семье Бай были повара, телохранители, водители и садовники — молодому господину и в голову не приходило делать что-то самому. Но пять лет назад, после усыновления Ян Сяодао, в нем внезапно проснулся инстинкт вожака. Он решил, что в современном обществе каждый должен уметь о себе позаботиться, и начать следует с обучения ребенка кулинарии. Чтобы подать пример, он лично взялся за готовку. Блюдо из фунчозы с древесными грибами, которые он замачивал целые сутки, триумфально отравило и его самого, и подопечного прямиком в отделение неотложной помощи. Если бы оба не были эволюционировавшими, того ужина хватило бы, чтобы каждый из них умер раз восемь.

Одиннадцатилетний Ян Сяодао тогда проявил недюжинную рассудительность: он понял, что его жизнь находится исключительно в его собственных руках. Вернувшись из больницы, он притащил к плите маленькую скамеечку и, сверяясь с рецептами, приготовил полноценный обед из четырех блюд. В буквальном смысле нужда заставила его повзрослеть и стать мастером за одну ночь. Позже неугомонный Бай Шэн заставлял Сяодао вместе с ним осваивать выпечку, электросварку, столярное дело, ремонт бытовой техники и даже вышивку крестиком. В итоге он вырастил из парня мастера на все руки, который на будущем рынке невест будет иметь колоссальное преимущество как идеальный муж и отец.

— А еще я умею печь торты! — с нажимом подчеркнул Бай Шэн, обращаясь к Шэнь Чжо.

Ян Сяодао из кухни отозвался тем же бесстрастным тоном:

— А я умею украшать их кремом.

Шэнь Чжо лишь молча вздохнул.

Прекрасный день начался с совместного завтрака. После еды Бай Шэн, преисполненный энтузиазма, отправился исполнять свои обязанности вожака — а именно, задаривать деньгами частную школу, чтобы устроить туда этого строптивного мальчишку. Сегодня ему предстояло подписать договор о пожертвовании.

Как истинный альфа, Бай Шэн не терпел слабых звеньев в своем окружении, а потому его главной миссией было засунуть мелкого сородича в университет. Неважно в какой, лишь бы диплом был настоящим. Пусть хоть факультет послеродового ухода за свиноматками, лишь бы высшее образование. Иначе он, как S-уровень, не знавший поражений, не сможет спать спокойно:

— Я даже в гробу не успокоюсь! Через сто лет мой скелет выберется из могилы, доберется до кладбища этого мальчишки и отвесит ему костлявую оплеуху!

— Сегодня у него оценка способностей, ты не поедешь в Инспекторат? — спросил Шэнь Чжо, опуская стекло в машине.

У ворот жилого комплекса стояли два автомобиля: служебная машина Инспектората, которой управлял сам инспектор, и «Роллс-Ройс Куллинан» Бай Шэна. Господин S-класс, одной рукой держась за руль, высунулся в окно и с сияющей улыбкой подпер щеку ладонью, любуясь Шэнь Чжо — словно пытался наверстать упущенное за ночь, когда ему приходилось довольствоваться лишь фотографией.

— Пустяки, — небрежно махнул он рукой. — Разве я могу не доверять тебе, когда оставляю на твое попечение этого оболтуса?

— Тебе не хочется первым узнать уровень его способностей?

— Ой, да ладно, какой там уровень, — Бай Шэн фыркнул. — Я носом чую его силу. IQ максимум на уровне D, не выше.

Ян Сяодао, сидевший на заднем сиденье машины Шэнь Чжо, обняв рюкзак, проигнорировал слова своего никчемного опекуна.

Шэнь Чжо лишь покачал головой с едва заметной усмешкой и нажал на газ.

Пять лет назад, когда началась волна внезапных мутаций, лаборатория Центрального исследовательского института под руководством Шэнь Чжо первой разработала метод генного определения. Процедура проста: у эволюционировавшего берут кровь для анализа ДНК, с

помощью специальных белков-рекомбиназ определяют тип способности, а затем смешивают образец с индукционным агентом и вводят обратно в организм.

Индукционный агент вступает в реакцию с ДНК, и на основе генетической силы человека определяется его уровень эволюции. Латинская буква — А, В, С, D или S — автоматически проявляется на тыльной стороне левой ладони или под левой ключицей.

Период полураспада препарата невероятно велик, поэтому знак уровня остается на теле на всю жизнь. Его невозможно удалить или подделать: даже если срезать лоскут кожи, буква вновь проступит на шраме. Это полностью исключало возможность фальсификации.

За последние пять лет трения между обычными людьми и эволюционировавшими постоянно нарастали, ситуация в мире становилась всё более напряженной. Некоторые пытались скрыть свою сущность, чтобы избежать регистрации. Однако под неусыпным надзором инспекторов сделать это крайне сложно. Случай Ян Сяодао, которого вожак S-уровня оберегал от постановки на учет до сегодняшнего дня, был практически уникальным. Шуй Жунхуа пришлось изрядно покопаться в лаборатории, чтобы отыскать ампулу с индукционным агентом.

— Физическое превосходство налицо, я предполагаю, что его способности связаны с силой, — заметила Шуй Жунхуа, вводя индукционный агент в вену юноши. Наблюдая, как алая жидкость медленно вливается в организм, она мимоходом спросила: — Малыш, а сколько тебе лет?

Суровый Ян Сяодао в присутствии женщин явно тушевался. Сидя на скамье неестественно прямо, он уставился в пол и глухо ответил:

— Шестнадцать.

— Какой храбрый мальчик! — похвалила Шуй Жунхуа. Закончив процедуру, она достала из кармана белого халата леденец на палочке. Подросток послушно принял награду.

В этот момент раздался треск электричества — прибор для определения способностей начал реагировать.

Все взгляды устремились к огромной прозрачной камере симулятора. Закрепленное под потолком свинцовое ядро внезапно, словно подтолкнутое невидимой рукой, со страшной силой рухнуло вниз. Бум!

На дисплее мгновенно вспыхнули цифры: 856‰.

Чэнь Мяо присвистнул:

— Эволюция силы! Неплохо, парень! Всего на пятьдесят с небольшим пунктов ниже, чем было

у брата Юэ в его годы!

— Не сравнивай, — тихо произнес Шэнь Чжо. — Юэ Ян сейчас на пике формы, а этот мальчик — еще нет.

Чэнь Мяо на мгновение замер, а затем вскрикнул:

— Гроза!

Внутри камеры симулятора вспыхнули ослепительные разряды молний, от которых заболели глаза. Присутствующие невольно отвернулись. Вслед за этим вспыхнуло яростное пламя, которое тут же было поглощено хлынувшим потоком воды. В следующую секунду черный дым взвился ядовитым драконом, а молнии закружились гигантскими змеями. Распознающее устройство начало с бешеной скоростью выдавать отчеты.

— Изменение гравитации... Геомагнитная погода... Все способности природных элементов в одном флаконе... — Чэнь Мяо едва успевал подхватывать листки. — Да наш Сяодао просто зверь! Это точно уровень А!

Обычно у уровня В количество способностей ограничено двумя, а у уровня А при возросшей силе их может быть пять или шесть. Рекордсменом среди А-уровня считался Юэ Ян: тринадцать типов эволюции, включая физические показатели. Когда его результат был обнародован, это потрясло всё Международное главное управление инспектората.

Тем временем камеру симулятора стремительно сковал лед. Боросиликатное стекло, способное выдерживать экстремально низкие температуры в 3 Кельвина, жалобно затрещало, покрываясь сетью трещин. А затем —

БАБАХ!

Все мгновенно нырнули под лабораторные столы. Камера симулятора разлетелась с оглушительным грохотом, засыпав комнату осколками. Прибор официально приказал долго жить.

— Тринадцать... четырнадцать... — дрожащей рукой Чэнь Мяо поднял последний отчет, выданный устройством. — Ну ты даешь, Сяодао... Еще пару лет, и сможешь ехать в Центральный округ вызывать Юэ Яна на дуэль...

Подросток сидел посреди разрушенной лаборатории. К его поджарому торсу были прикреплены электроды, разноцветные провода тянулись к обломкам прибора. На тыльной стороне левой ладони под действием индукционного агента стремительно проявлялась буква А, цвет которой был настолько густым, что казался почти черным.

Знак такого глубокого оттенка был и у Юэ Яна. Он означал тип «разрушение и подавление» — сильный А-уровень.

Шэнь Чжо поднялся из-под стола, опираясь рукой на столешницу:

— Это еще не всё.

— А? — не понял Чэнь Мяо.

Проследив за взглядом инспектора, все увидели, что в превращенной в руины камере симулятора всё еще мерцает сгусток таинственного, глубокого света. Это была последняя способность юноши.

— Я всё гадал, почему Бай Шэн не оставил тебя в том недострое со всеми остальными, а всё это время таскал за собой. И почему после того, как Жун Ци вынудил его применить Оружие причинности, ты уже через пару дней вернулся в Шэньхай.

Тот что-то пробормотал, но вслух не сказал ни слова.

— Вот оно что. — Шэнь Чжо протянул руку к мерцающему свету и негромко произнес: — Сказать, что у Бай Шэна восемьсот хитростей в запасе — значит сильно ему польстить.

Раздался характерный щелчок, и устройство выдало четырнадцатый отчет. Ошеломленный Чэнь Мяо в шоке уставился на него и прочел:

[Эволюция уровня А: Удача]

[Носитель обладает аномальным показателем везения, который в обычных условиях всегда отрицателен. Проявления: постоянная потеря денег, забытые зонты в дождь, неизменные пробки на дорогах, вечные проигрыши в азартных играх, тяжелое детство, ошибки в тестах при попытке угадать ответ.]

[Согласно закону сохранения причинности, накопленная «удача» может быть единоразово использована для достижения определенной цели. Независимо от реальной вероятности успеха, активация способности А-уровня повышает шансы на успех минимум до 50% и максимум до 99%.]

[Примечание: ввиду крайне медленного накопления удачи способность срабатывает редко. Сложность наблюдения: + + +.]

— ... — Чэнь Мяо не сводил глаз с Ян Сяодао: — Дружище, да ты у нас талисман по вызову! Настоящий золотой карась причинности!

— Никаких проблем, поступление в университет мы берем на себя! — В кабинете директора старшей школы Бои старик в сердцах хлопнул ладонью по стопке только что подписанных договоров. — Пусть у молодого человека по трем научным дисциплинам всего 85 баллов, зато у него «хорошо» по истории, с английской грамматикой порядок, а по географии — почти высший балл, если не считать тестов с вариантами ответов!

Бай Шэн удовлетворенно кивнул и вполголоса напомнил:

— Неукротимый дух.

— Именно! — подхватил директор. — Эта воля к победе, этот неукротимый дух — как раз то, что мы поощряем. У юноши большое будущее!

В зале раздались дружные аплодисменты: завуч и учителя выражали полное согласие. Все поднялись со своих мест, атмосфера в кабинете была на редкость радушной.

Завершив важное дело, Бай Шэн так расцвел от похвал, что даже согласился остаться на обед в школьной столовой. Одновременно с этим он лихорадочно искал в приложении доставки ближайшие цветочные лавки, где продаются «розовые ананасы», и набирал номер Шэнь Чжо:

— Алло, дорогой, не хочешь пообедать со мной? Если всё пройдет гладко, днем мы сможем «подбросить» ребенка в школу, а сами — за руки и в Исландию смотреть на северное сияние! Или в Лондон кормить голубей, к фонтану Треви в Риме или в Диснейленд на салют... А если не получится, я буду звонить тебе каждые полчаса... Алло? Алло, почему ты повесил трубку?

Шэнь Чжо молча нажал на отбой и, дождавшись зеленого света, тронулся вместе с потоком машин.

Ян Сяодао сидел на заднем сиденье, прижимая рюкзак к груди. Он то и дело поглядывал на букву А на своей ладони; было видно, что столь яркая метка доставляет ему дискомфорт. Спустя время он глухо спросил:

— Почему Бай Шэн может прятать свой знак уровня под одеждой?

— Это происходит случайно, — ответил Шэнь Чжо, поворачивая направо. — Лишь у немногих знак проявляется в области сердца.

Ян Сяодао озадачился:

— У каких людей?

Инспектор на несколько секунд замолчал. Его лицо приняло сложное выражение, и лишь затем он медленно произнес:

— Данные показывают... что обычно это люди с крайне закрытым, глубоко интровертным характером.

— ...

В машине воцарилась тишина. Атмосфера стала непередаваемой, и долгое время никто не решался заговорить.

— Бай Шэн обсуждал с тобой твою способность к удаче? — спросил Шэнь Чжо, сворачивая на главную дорогу, ведущую к школе. Он мельком взглянул на подростка в зеркало заднего вида.

— Чтобы довести вероятность события до девяноста девяти процентов, нужно столько удачи, сколько хватило бы на три джекпота в лотерее, — ответил Ян Сяодао, подперев подбородок рукой. — Бай Шэн говорит, что такого запаса хватит лишь раз в жизни, поэтому тратить его нельзя. Я всё коплю.

— Ни разу не использовал?

Юноша покачал головой, но тут же что-то вспомнил:

— В детстве один раз... Мы с Бай Шэном играли в «камень-ножницы-бумага» на последнюю куриную ножку. Не удержался и немного подкрутил шансы.

Шэнь Чжо невольно улыбнулся.

Улыбка инспектора была мимолетной и едва заметной, но Ян Сяодао успел её перехватить.

— Бай Шэн упоминал при тебе Жун Ци? — спросил Шэнь Чжо.

— Ну да. Сказал, что это твой безумный поклонник.

— Нет у меня никаких поклонников, — отрезал инспектор Шэнь. — Этот Жун Ци...

— ...Один из многих, — невозмутимо закончил фразу подросток.

Шэнь Чжо долго хранил молчание под невинным, но явно критическим взглядом юноши.

— ...Всё совсем не так, — наконец выдал он.

Взгляд Ян Сяодао выражал предельное недоверие.

— Жун Ци — эволюционировавший типа генной регенерации. Он представляет колоссальную угрозу обществу и, скорее всего, еще не завершил свою окончательную трансформацию. На данный момент единственный подтвержденный способ уничтожить его — это Оружие причинности. Поэтому Инспекторат небезосновательно полагает, что Жун Ци скрывается где-то в окрестностях Шэньхя. Все его действия направлены на то, чтобы устранить Бай Шэна.

Инспектор включил сигнал поворота:

— Его уровень точно не ниже S, но есть ли вероятность перехода в супер S-уровень — пока неизвестно. Генеральный директор Нильсен делает всё возможное, чтобы выследить его. Хотя я не сомневаюсь в боевых навыках директора, честно говоря, мои ожидания невелики: Нильсен, скажем так, недолюбливает твоего опекуна. В любом случае, спасибо, что бережешь свою «удачу» для Оружия причинности. Надеюсь, мы покончим с Жун Ци как можно скорее. Обещаю, когда всё закончится, ты сможешь спустить все свои накопления хоть на лотерейные билеты. Есть еще вопросы?

Ян Сяодао среагировал мгновенно:

— Есть.

— Говори.

— Если однажды мой опекун и этот Нильсен подерутся из-за тебя, на чью сторону ты встанешь?

— ...

Шэнь Чжо резко нажал на тормоз и остановился у школьных ворот. Он обернулся к заднему сиденью, и его холодные, почти неживые глаза впелись в подростка.

— Если у вас с отцом и дальше будут возникать подобные сбои в логике, — произнес он ледяным тоном, — я лишу Бай Шэна прав опеки, а тебя заставлю спать на полу в моем кабинете.

Ян Сяодао, поджав хвост, поспешно выбрался из машины, хотя по лицу его было видно, что ответ ему всё еще безумно интересен.

Шэнь Чжо вовсе не собирался лететь в Исландию или кормить голубей в Лондоне. Днем у него было совещание в военном округе, а поездка в школу была лишь формальным исполнением обязанностей опекуна — просто по пути. Отправив Бай Шэну короткое сообщение, он уже собирался уезжать.

Однако, когда он начал сдавать назад, краем глаза заметил нечто странное. Инспектор подался вперед, вглядываясь в окно со стороны пассажирского сиденья.

На перекрестке неподалеку, посреди людского потока, замер мужчина. Он стоял прямо на пешеходном переходе, неподвижный, словно изваяние, и смотрел в небо.

Это было слишком подозрительно — в небе не было ровным счетом ничего.

Прохожие недоуменно оглядывались на него. Навстречу мужчине шла короткостриженная девушка в школьной форме Бои. Видимо, из любопытства она во все глаза рассматривала странного незнакомца. Поток людей подтолкнул её, и она едва не задела его руку.

— А!

В то же мгновение мужчине пробил судорога, словно он внезапно очнулся от кошмара. Он медленно повернулся к девушке и поднял руку.

Хлопнула дверца машины. Еще не вошедший в школу Ян Сяодао обернулся и увидел, как Шэнь Чжо стремительно направляется к перекрестку.

— Эй, ты куда...

В это время мужчина издал пронзительный, звериный вопль и бросился на школьницу!

Крики ужаса мгновенно разогнали толпу. Какая-то женщина попыталась броситься на помощь, но муж вовремя удержал её за руку. Мужчина сбил девушку с ног прямо на асфальт.

— Спаси...

Крик застрял у неё в горле — нападающего оторвала от земли неведомая сила. Это был Шэнь Чжо.

Безумец отчаянно извивался, но силы инспектора было более чем достаточно, чтобы удержать его. Раздался резкий хруст — Шэнь Чжо одним движением вывихнул правую руку нападавшего. Схватив мужчину за волосы, он заставил его поднять лицо и невольно нахмурился.

Незнакомец был мертвенно-бледен, его глаза были широко распахнуты, но взгляд оставался совершенно несфокусированным — он напоминал лунатика в состоянии транса.

Шэнь Чжо мгновенно сообразил, к чему всё идет, но было уже поздно. Мужчина резко выгнулся и, впившись зубами в собственное левое предплечье, с чавкающим звуком вырвал огромный кусок мяса!

Сцена в точности повторила вчерашний инцидент с Ван Пином на вокзале. Брызнула кровь, обнажая белую кость.

— А-а-а-а!

Толпа в панике бросилась врассыпную. Начался хаос, и никто не заметил, как сигнал светофора сменился на зеленый.

На перекресток вылетел огромный бетоновоз. Пытаясь объехать пешеходов, водитель резко вывернул руль; многотонную машину занесло. Пронзительный визг тормозов и рев гудка заполнили воздух.

Шэнь Чжо резко обернулся. В его глазах отразилась стремительно приближающаяся стальная громада грузовика и искаженное ужасом лицо водителя в кабине.

Время словно растянулось, превращая всё вокруг в размытый кинокадр.

В это мгновение...

Прежде чем Шэнь Чжо успел предпринять хоть что-то, сбоку мелькнула тень. Ян Сяодао, стрелой долетев до инспектора, левой рукой оттолкнул его с пути, а правой, напряженной до предела, встретил летящий на него грузовик.

Удар!!

Подросток впечатал кулак в сталь. Передняя часть машины смялась, как консервная банка; многотонный бетоновоз был остановлен на месте чудовищной силой.

Это было за гранью возможного. Очевидцы замерли, лишившись дара речи.

— Берегись! — выкрикнул Шэнь Чжо.

БАБАХ!!

В заднюю часть бетоновоза на полной скорости врезался рейсовый автобус.

Чудовищная кинетическая энергия превратилась в сокрушительный удар. Под ногами Ян Сяодао с треском лопнул бетон. Огромная инерция швырнула юношу назад; он даже не успел реагировать, теряя равновесие...

Внезапно гравитация просто исчезла.

Ян Сяодао, пошатнувшись, замер в воздухе, прежде чем твердо встать на ноги.

— ?

— Йо, мелочь, ты чего творишь? — Раздался знакомый, насмешливый голос. — Инспектору нужен я, разве ты не знал?

Тот резко обернулся.

Бай Шэн одной рукой закрывал Шэнь Чжо, а другой упирался в деформированный капот бетоновоза. Его поза была расслабленной и почти небрежной, но колоссальное давление его ладони намертво удерживало обе столкнувшиеся машины на месте.

На оживленной улице воцарилась гробовая тишина. Прохожие стояли с разинутыми ртами.

Бай Шэн повернул голову к Шэнь Чжо и многозначительно подмигнул:

— В этом доме всё-таки не обойтись без такого надежного парня, как я, верно?

<http://bllate.org/book/15845/1439604>